ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Жанр «хонкаку мукасибанаси» в системе японской сказочной прозы

Садокова А. Р.

Аннотация. Цель исследования – опираясь на широкий фольклорный материал и исходя из законов типологического единства сказочной прозы, определить национальную специфику японского жанра «хонкаку мукасибанаси» . Научная новизна заключается в комплексном подходе к изучению этого жанра, который впервые изучается в российской науке. Впервые в научный оборот вводится само понятие жанра «хонкаку мукасибанаси», на конкретных примерах показывается, в чем состоит его национальная специфика и какие именно сюжетные элементы для него характерны. Исследуются предложенные японскими учеными классификации национальных сказок. Произведения жанра «хонкаку мукасибанаси» рассматриваются как сложный синтез волшебной и легендарной сказки, нередко с присоединением демонологической былички. Формирование такого единения рассматривается как влияние мифопоэтических воззрений японцев, что выразилось в особом почитании природы и ее обожествлении. В результате показано, что жанр японских народных сказок «хонкаку мукасибанаси», представляющий собой сложный жанровый синтез, занимает главное место в системе японской сказочной прозы, основывается на древних мифолого-религиозных представлениях, сохраняя архаический взгляд на природу и мир.

EN

The genre of honkaku mukasibanashi in the system of Japanese fairy-tale prose

A. R. Sadokova

Abstract. The purpose of the study is to determine the national specifics of the Japanese genre of honkaku-mukashibanashi based on a wide range of folklore material and the laws of typological unity of fairy-tale prose. The scientific novelty lies in a comprehensive approach to the study of this genre, which is studied for the first time in Russian science. The very concept of the honkaku-mukashibanashi genre is introduced into scientific circulation, using specific examples to show what its national specificity is and what plot elements are characteristic of it. The classifications of national fairy tales proposed by Japanese scientists are investigated. The works of the honkaku-mukashibanashi genre are considered as a complex synthesis of magical and legendary fairy tales, often with the addition of a demonological epic. The formation of such unity is considered as the influence of the mythological and poetic views of the Japanese, which was expressed in a special reverence for nature and its deification. As a result, it is shown that the honkaku-mukashibanashi genre of Japanese folk tales, which is a complex genre synthesis, occupies the main place in the system of Japanese fairy-tale prose, is based on ancient mythological and religious beliefs, preserving an archaic view of nature and the world.

Введение

Одним из самых сложных вопросов фольклористики наряду с точным определением сказки является вопрос о жанровой классификации. Это связано с многослойностью и пестротой текстов в мировом сказочном пространстве. Но национальные фольклористические науки эти задачи решают: предлагаются классификации, учитывающие национальные и региональные особенности сказочной прозы.

В мировом сказковедении нет общепринятого мнения о системе жанров. Правда, с течением времени удалось «нащупать» те жанры, которые четко выделяются во всех сказочных традициях. Далее в каждой национальной науке стали выделять жанры, которые в большей степени учитывали специфику фольклора данного региона или страны. Именно поэтому в классификации сказок можно увидеть как типологически общие жанры, так и жанры, прямые аналоги которым трудно или невозможно обнаружить в других сказочных традициях. Возникают также терминологические проблемы и проблема «по сути»: куда отнести тот или иной текст. Это создает для исследователей и читателей определенные трудности, которые необходимо понять и постараться объяснить.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250031

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Именно такая ситуация сложилась и в японской фольклористике, где выделение групп в устной повествовательной народной прозе по ряду параметров отличается от того, что принято в европейской науке и в отечественной фольклористике. Особую специфику имеет жанр *хонкаку мукасибанаси*, который является предметом данного исследования.

Материалом для анализа стали публикации текстов японских народных сказок жанра *хонкаку мукасибанаси*, собранных и опубликованных японскими учеными Сэки Кэйго, Ханабэ Хидэо, Кобори Мицуо, Такахама Масанобу, а также переводы японских народных сказок, выполненные Н. И. Фельдман, В. Н. Марковой, А. Р. Садоковой:

- 関 敬吾. 日本昔話大成. 全12巻. 出版社: 角川書店, 1978-1980 (Сэки Кэйго. Полное исследование японских народных сказок: в 12 т. Токио: Кадокава, 1978-1980).
- 花部 英雄, 小堀 光夫. 47都道府県・民話百科: 丸善出版. 東京, 2019 (Ханабэ Хидэо, Кобори Мицуо. 47 префектур. Собрание народных рассказов: Марудзэн сюппан. Токио, 2019).
- 高濱正伸. 地頭がよくなり 生きる力がつく 日本の昔ばなし. 出版社: 西東社. 東京, 2024 (Такахама Масанобу. Японские народные сказки, которые увеличат знания и придадут жизненные силы. Токио: Сэйтося, 2024).
- Поле заколдованных хризантем. Японские народные сказки / пер. с яп. Н. Фельдман, А. Садоковой; обраб. Н. Ходза. М.: Искона, 1994.
- Японские народные сказки / пер. с яп. В. Марковой / предисл., коммент. В. Марковой, А. Садоковой. М.: Наука, 1991.
- Японские народные сказки: в 2 т. / пер. с яп. и сост. В. Марковой; примеч. В. Марковой, А. Садоковой. М.: Книговек, 2015.

Актуальность изучения жанрового состава японской народной сказочной прозы определяется повышенным интересом в современной науке к использованию фольклорных сказочных приемов в авторской сказке, а также в современной массовой культуре, произведения которой все активнее применяются в образовательном процессе не только в детской, но и во взрослой аудитории. Жанровая классификация, понимание ее структуры и национальной специфики помогают понять закономерности развития как традиционной, так и современной массовой культуры. Своевременность исследования жанровой специфики народных сказок подтверждает и большое количество научных работ в отечественной науке, опубликованных в последние годы. Труды российских ученых, занимающихся разными аспектами связи народной сказки и современной культуры, а также образования (Садалова, 2009; Басангова, 2016; Киркина, Шемерова, Тараскина, 2024; Балаева, Бободжанова, 2024) и труды японских ученых (稲田浩二, 1977; 米屋陽一, 2011; 大島 保彦, 2000; 野村純一, 佐藤凉子, 大島廣志 и др., 2021), посвященные разным аспектам изучения жанрового состава японского национального корпуса сказок и его специфике, стали теоретической основой написания данной статьи.

Чтобы ввести японский материал по данному вопросу в научный обиход современной науки, необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить национально специфическую жанровую классификацию японского сказочного фольклора; во-вторых, выявить основные черты жанра сказок *хонкаку мукасибанаси*; в-третьих, установить художественные приемы, сюжеты и систему персонажей, характерных для этого жанра.

При написании статьи применялись следующие методы исследования: сравнительный метод, нацеленный на обнаружение сходных черт и различий в жанровой классификации японских и европейских, в том числе русских, сказок; сравнительно-типологический метод, позволяющий выявить типологически общие черты японских волшебных сказок, их формы и функции; контекстуальный метод, учитывающий различные контексты использования религиозной и мифологической составляющих в японских волшебных сказках.

Практическая значимость работы определяется возможностью широкого применения полученных результатов при изучении типологических и национально специфических черт японской массовой литературы и фольклора, написании научных работ по взаимосвязи традиционного фольклора и современной массовой культуры, подготовки лекционных курсов как по общим вопросам фольклористики, так и по проблемам японской культуры и фольклора.

Обсуждение и результаты

Классификация японской сказочной прозы: типологическое и национальное

Японские исследователи народной культуры и фольклора всегда уделяли большое внимание классификации японских народных сказок. Истоком этой большой работы считается научный труд мэтра японской этнографии Янагита Кунио (1875-1962) «Нихон мукасибанаси мэйи» («Важные замечания о японских народных сказках»), изданный в 1948 г. (柳田 国男, 1948). Позднее ученый продолжил разработку классификации, дополнив свое исследование тексами более ста сказок. Собранные Янагита Кунио сказки переиздавались много раз (柳田 国男, 2013).

В своей классификации исследователь выделил две основные группы японских сказок: *канкэй мукасибанаси*, что надо понимать как «сказки с совершенной (правильной) формой», и *хасэй мукасибанаси*, то есть «производные сказки». Первая группа позднее получила название *хонкаку мукасибанаси* – сказки с истинной формой, а во вторую, по мнению Янагита Кунио, следовало определить *добуцу мукасибанаси* – сказки о животных и *варай-банаси* – смешные истории.

В 1978-1980 гг. вышло в свет большое издание японских сказок, предпринятое известным этнографом и фольклористом, исследователем народных сказок Сэки Кэйго (1899-1990) «Нихон мукасибанаси тайсэй» («Исследование японских народных сказок») (関 敬吾, 1978-1980). Это и сегодня самое значительное собрание

японских сказок, опубликованных в десяти томах. Одиннадцатый том представляет собой библиографию и указатель, а двенадцатый – научное исследование, проведенное Сэки Кэйго совместно с двумя известными фольклористами Номура Дзюнити и Оосима Хироси (関 敬吾, 野村純一, 大島廣志, 1980).

В этом издании самая большая группа как раз и была названа *хонкаку мукасибанаси* – сказки с истинной формой, а сказки о животных и смешные сказки выделены в отдельные жанры.

На принципы классификации сказок, заложенные Янагита Кунио и Сэки Кэйго, опирается и современная японская фольклористика. При этом очевидно, что данная жанровая классификация принципиально отличается от той, которая принята в российской науке, отчего не всегда просто понять, какие жанры имеются в виду – одни и те же или разные. Для классификаций, принятых в Японии, характерны иные подходы, основанные на другой культурной и религиозной традиции.

Напомним, какие жанры характерны для отечественного фольклора. Как известно, классификация русского и славянского сказочного фольклора во многом основывалась на общеевропейской системе классификации рубежа XIX-XX вв., когда и в России, и в Европе наблюдался бум развития фольклористики и закладывались основы этой тогда еще молодой науки.

Когда в нашей науке говорят о сказках, то сразу выделяют три основных жанра. Это волшебные сказки, сказки о животных и бытовые сказки. Понятно, что все они имеют разное происхождение. Так, волшебные и сказки о животных считаются наиболее древними, основанными на архаических представлениях о мироздании. Бытовые сказки явились порождением городской культуры, в них полностью отсутствует волшебная составляющая. Они ориентированы не на волшебство, а на ум и смекалку своих героев.

Однако тремя жанрами классификация не ограничивается. К волшебной сказке близка богатырская, а также героико-фантастическая. Большое разнообразие жанров сложилось вокруг бытовой сказки: это авантюрная сказка, авантюрно-новеллистическая, новеллистическая, социально-бытовая, а также сатирическая, юмористическая, сказка-анекдот. Специфические сказочные жанры представлены докучными и кумулятивными сказками. Однако при всем разнообразии терминов понятно, что все равно основными являются три жанра (волшебная, о животных, бытовая) и провести четкую границу между всеми остальными жанрами бывает непросто.

Сразу видно, что в японской науке первоначально выделенных жанров было значительно меньше, чем принято, например, в отечественной фольклористике. И не все названия жанров рождают прямые ассоциации с делением, принятым в России. Вероятно, меньше всего возражений вызывают сказки о животных и смешные сказки. Это общепринятые в мировой фольклористике жанры, хотя в японской традиции они также имеют ряд специфических особенностей. Наибольшую сложность представляет жанр, скрывающийся под столь витиеватыми названиями как «сказки с истинной формой».

Жанр «хонкаку мукасибанаси» и религиозно-мифологические представления японцев

К сказкам жанра *хонкаку мукасибанаси* – сказки с истинной формой – в японской науке относятся, по сути, все волшебные, частично бытовые сказки, а также сказки некоторых промежуточных жанров. Японская исследовательница Ёнэя Ёити так определяет этот жанр: «Это сказки, в которых человек как главный их герой решает сложные задачи» (米屋陽一, 2011, с. 19). И далее перечисляет тематический круг этого жанра. Это сказки о бездетных родителях, которым боги даруют чудо-ребенка, сказки о мачехе и падчерице, о дружбе человека и животного, о помощи человеку со стороны богов. То есть это сказки, которые «рассказывая о жизни людей в разных ситуациях, учат их уму-разуму» (米屋陽一, 2011, с. 19).

Понятно, что в эту группу японская наука определила чрезвычайно большой блок сказок, который, согласно принятой в российской науке классификации, включает несколько значимых жанров. Можно даже сказать, что к жанру *хонкаку мукасибанаси* было бы проще отнести все, что нельзя отнести к сказкам о животных и смешным сказкам. В японской фольклористике жанр *хонкаку мукасибанаси* включает все классические образцы сказок, то есть те, которые живут по всем принятым сказочным законам композиции и содержания: имеют явно выраженные зачин и концовку, наполнены волшебными предметами и помощниками. При этом это не обязательно только волшебные сказки. *Хонкаку мукасибанаси* – удивительный сплав волшебно-легендарно-бытовых сказок. Такая многослойность в японских «основных» сказках не случайна и может быть объяснена особенностями культуры, религии и ментальности японцев.

Первое, о чем следует помнить, говоря о японских сказках, это особая роль религии в жизни японского общества. В японской традиции на сказочную прозу чрезвычайно сильное влияние всегда оказывали религиозные воззрения, наблюдалась тесная связь сказки с народной мифологией, а также с народной демонологией, которая считается не только важной частью народной мифологии, но и составляющей бытовой традиции, практически повседневной культуры. В Японии все виды народного искусства всегда ощущали сильное влияние двух религий – синтоизма и буддизма, которые имели огромный пантеон народных богов. Эти божества были не столько объектом поклонения, сколько частью бытовой культуры японцев. И в этом качестве народные божества, а также божества верховного пантеона, но опрощенные, «подстроенные» под повседневную жизнь простых японцев, глубоко проникли в сказочную традицию. Именно поэтому сказки жанра *хонкаку мукасибанаси* – это чрезвычайно сложный синтез волшебной и легендарной сказки. Чтобы понять, в чем заключается особенность этого синтеза, напомним, что понимается под терминами «волшебная» и «легендарная» сказка.

Основной жанр сказочного творчества любого народа – это, конечно, волшебная сказка, которая восходит к древним мифам и архаическим обрядам. Это история о вымышленных и удивительных событиях, которые

происходили «давным-давно», то есть в неопределенно отдаленные времена. А также непонятно где: «в некотором царстве, в некотором государстве». То есть волшебная сказка реализует представление о пограничье реального и нереального миров. Она наполнена чудесными предметами и образами чудесных помощников, которые помогают главному герою. Для нее характерны специфические мотивы, например, мотив запрета, который будет обязательно нарушен, что повлечет за собой новый сюжетный виток. Часто встречается также мотив метаморфозы, предполагающий превращение человека в животное и наоборот. Волшебная сказка – это особый фантастический мир, который возник при потере сакральной роли обряда и приобретении текстом своей занимательности, способной вызвать интерес к удивительному сюжету.

Легендарная сказка по-своему тоже фантастична, но имеет иные корни. Следует вспомнить, что легенда – это жанр совершенно другого пласта устной народной прозы. А именно, жанр несказочной прозы, ориентированной на правдивость повествования. Специфика легенды как жанра заключается в том, что она всегда связана с религиозным верованием, ставит своей целью укрепить веру через рассказ о чуде. То есть героями легенд являются приверженцы той или иной религии или верования, а также монахи, святые и даже сами божества. В Японии это, пожалуй, самый распространенный жанр устной народной прозы. Каждый синтоистский или буддийский храм, количество которых в Японии исчисляется десятками тысяч, имеет свои циклы легенд, повествующие о чудесах, случившихся в этих храмах и их окрестностях. Конечно, такое количество бытовавших и поныне бережно хранимых легенд не могло не оказать влияние и на другие жанры фольклора. Потому такое явление, как легендарная сказка, которая в других традициях не занимает столь почетного места, в Японии является практически главной основой жанра *хонкаку мукасибанаси*.

В российской науке легендарная сказка рассматривается как переходный жанр от легенды к сказке, в котором сюжеты легенды осложняются характерными сказочными мотивами, а иногда контаминируются с сюжетами волшебных и бытовых сказок. Как отмечал в этой связи Л. Г. Бараг, говоря о восточнославянской легендарной сказке, святые во многих сказках «комично проявляют свое самолюбие, завистливость, злорадство. Но в соответствии с народными житейскими воззрениями они в то же время нередко обладают хозяйственной сметкой, проницательностью, действуют на пользу земледельцу» (1993, с. 319). Такая характеристика вполне подходит и для японских сказок, в которых помогающие людям божества стали полноправными героями произведений жанра *хонкаку мукасибанаси*.

Образы могущественных богов опростились, приблизились к жизни и быту сказочных героев. И потому величественная богиня Каннон просто из сострадания может помочь сказочному герою, а Бог горы – главное сельскохозяйственное божество, даритель и хранитель урожая – предстает настолько застенчивым, что крестьянам едва удается упросить его вернуться в деревню и забыть обиды. Ведет беседы с людьми как с равными и грозный Бог грозы, а каменные изваяния бога Дзидзо оживают, чтобы отблагодарить добрых стариков (Садокова, 2021).

Второе, что обращает на себя внимание при знакомстве с жанром *хонкаку мукасибанаси*, это большое число текстов, связанных с народной демонологией. Волшебные сказки всех народов мира изобилуют демонологическими персонажами. Разве можно представить себе русскую народную сказку без Бабы-яги, Кощея Бессмертного или Змея Горыныча? Не останавливаясь сейчас на генезисе этих персонажей, отметим, что волшебной сказке свойственно осложнение структуры. Речь идет о всякого рода дополнениях к основному сюжету, делающих волшебную сказку многоэпизодной и интересной. К дополнениям относятся волшебные предметы, волшебные помощники, волшебные миры и страны. А также «силы зла», «враги», то есть представители «нездешнего» мира, демонологические персонажи. Без них увлекательность сюжета была бы потеряна, а герой не смог бы проявить все свои лучшие сказочные качества. Демонологические персонажи необходимы волшебной сказке, чтобы герой мог реализовать себя. Это типологические установки. Типичным примером японской сказки такого рода можно считать «великую» сказку «Момотаро», в которой мальчик, рожденный из персика, сражается с демонами и побеждает их, приобретая статус истинного героя.

Но есть огромное количество текстов, в которых демонологические персонажи не сражаются с героем и тем самым не помогают его реализации как истинного героя, а просто живут рядом или живут сами по себе. Они не враги, они – соседи. То есть многочисленные представители нечистой силы – оборотни, водяные, домовые – прекрасно вписались в сказки жанра *хонкаку мукасибанаси*, расширив его границы. Ведь, как уже отмечалось, фольклорная контаминация, то есть соединение в одном произведении элементов разных фольклорных жанров, коснулась в японском фольклоре и демонологических легенд и быличек.

Жанр *хонкаку мукасибанаси* представляет собой огромный и чрезвычайно разнообразный пласт японской народной прозы. Это единение самых разных жанров. Это волшебные сказки, отголоски легенд, проявившиеся в легендарных сказках, работающие по законам сказочного текста былички и бывальщины, бытовые истории, которые можно было бы в другой классификации назвать «бытовыми сказками». И все эти составляющие, перемешавшись, поддавшись взаимному влиянию, заимствовав друг у друга образы и героев, породили совершенно уникальное явление, каковым является жанр *хонкаку мукасибанаси*.

Сюжетная специфика жанра «хонкаку мукасибанаси»

Преобладание в сказках религиозно-мифологического аспекта оказало значительное влияние на их сюжеты. Первое, что бросается в глаза, это практически полное отсутствие в японской традиции любовно-волшебного элемента в привычном для нас понимании. Читателям, выросшим на красивых сказках о Спящей царевне, которую непременно разбудит принц на белом коне, это может показаться странным. Романтика

и влюбленность не очень свойственны японской волшебной сказке. Основной лейтмотив любовных отношений – это благодарность и сострадание. Отсюда и большое количество «чудесных жен», которые появляются в жизни героя благодаря тому, что он пожалел или спас какое-то животное или птицу. То есть японские волшебные сказки – это в основном не о любви и семейном счастье, а о награде за добро. И эта награда является герою в виде жены. То есть, как правило, не принц отправляется на поиски суженой, преодолевая препятствия и сражаясь с силами зла, а жена приходит к герою, желая даровать ему счастье, помочь в трудной ситуации, научить, как победить врагов. Конечно, есть и «классические» варианты, но сюжетное своеобразие преобладает.

Жена-птица – самый частый мотив такого рода историй. Правда, эти сказки нечасто заканчиваются счастливо: герой нарушает запрет (не входить в комнату, не подсматривать за ней во время работы), и чудесная жена (иногда чудесная дочь старика) покидает его. В такой концовке заложен глубокий дидактический смысл и обучение правилам и принятым в обществе законам. А слезы печали – любимый мотив не только японской поэзии, но и фольклора.

Сложность этого японского жанра создала и особый набор персонажей. Это не принцы, принцессы и феи, а старики и старухи, которым выпала удача увидеть чудо; добрые бедняки, на которых свалилось нежданное богатство. И все это происходит потому, что герои были добры и справедливы. Благодарность – основа и двигатель японской волшебной сказки.

В качестве дара выступали самые разные предметы и явления. Например, герой получал возможность узнавать время тайфунов или дни богатого улова, у бездетных родителей рождались дети, к глухим возвращалась способность слышать. В качестве подарка могли выступать колотушка счастья, дарующая золотые монеты, и вообще разные золотые предметы, приносящие затем все новые и новые богатства. При этом зачастую подарки из подводного мира были наполнены глубоким смыслом и через них высшие силы проверяли человека на доброту и милосердие. А если этих качеств не хватало или человек не желал делиться с другими своими знаниями и умением, дары теряли свою волшебную сущность.

При этом мир японской сказки также полон волшебных предметов и волшебных помощников. Но и здесь есть своя специфика. В качестве помощника часто выступают те же чудесные жены или божества природы: бог горы, бог воды, бог-камень. А волшебными предметами владеют как боги, так и демонологические персонажи. Например, у лесного демона *тэнгу* есть волшебный веер, который может вытягивать или укорачивать нос, а у водяного *каппа* – чудесная колотушка: взмахнешь – посыплются золотые монеты.

Замечательной чертой японских сказок, также основанной на мифолого-религиозных представлениях, можно считать и то, что многие из них связаны с народными обычаями и обрядами. В них можно найти упоминание древних ритуалов, календарных праздников, этнографических реалий: приготовление новогодних лепешек-*моти*, украшение дома к новогодним праздникам, обряд посадки риса, сезонную смену кимоно. Японские сказки наполнены этнографическими реалиями, в них запечатлелась многовековая японская культура в самых разных своих проявлениях.

Заключение

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

Сказочная проза народов мира имеет много схожих типологических черт, подчиняется единым законам. Однако национальная специфика проявляется в самых разных аспектах функционирования сказок, в том числе и в системе жанровой дифференциации. Классификационные критерии во многом зависят от ментальности, национального представления о главном и второстепенном, учитывают религиозные и культурные особенности. Жанр *хонкаку мукасибанаси,* в ряде случаев понимаемый как жанр волшебной сказки, на самом деле является синкретичным, вобрав в себя элементы сказочной и несказочной прозы. Это связано с японским восприятием религии, которая понимается как часть повседневной культуры. То есть с пониманием японцами мира со всеми его тайнами и волшебством, с чудесными или демонологическими персонажами как единого пространства. В японской сказке, чтобы встретить чудо и волшебство, совершенно не обязательно отправляться за тридевять земель. Достаточно пойти в ближайший храм или подняться на ближайшую гору. «Мир вокруг и есть сказочный мир» – как представляется, так мог бы звучать ментальный девиз японской сказки.

Японская народная сказка тесно связана с местными, зачастую анимистическими, религиозными культами. Это сложный и интересный комплекс воззрений, основанный на архаических представлениях, но любимый японцами до сих пор. Более того – проникающий в современную массовую культуру и литературу.

Потому дальнейшее изучение специфики японского сказочного фольклора, в том числе и жанра *хонкаку мукасибанаси*, его ментального понимания, видится перспективным направлением исследования.

Источники | References

1. Балаева М. И., Бободжанова Л. К. Итальянская литературная сказка и ее влияние на формирование сказочного жанра в Европе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 87.
2. Бараг Л. Г. Сказка легендарная // Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. Мн.: Наука и техника, 1993.

3. Басангова Т. Г. Бытовые сказки калмыков: опыт изучения и классификации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2016. Т. 9. № 3.

4. Киркина Е. Н., Шемерова Н. Н., Тараскина О. И. Нравственное воспитание дошкольников средствами народной сказки // Проблемы современного образования. 2024. № 1.

5. Садалова Т. М. Сказки в системе жанров алтайского фольклора // Мир науки, культуры и образования. 2009. № 1 (13).

6. Садокова А. Р. Японская народная сказочная проза. М.: МБА, 2021.

7. 米屋陽一. 日本の民話. 出版社: 日本民話の会. 東京, 2011 (Ёнэя Ёити. Японские народные повествования. Токио: Нихон минва-но кай, 2011).

8. 稲田浩二. 日本昔話事典, 出版社: 弘文館. 東京, 1977 (Инада Кодзи. Научная энциклопедия японских народных сказок. Токио: Кобундо, 1977).

9. 野村純一, 佐藤凉子, 大島廣志, 常光徹. 昔話・伝説を知る事典. 出版社: アーツアンドクラフツ, 2021 (Номура Дзюнити, Сато Сёко, Оосима Хироси, Цумэмицу Тору. Научная энциклопедия, помогающая познать сказки и легенды. Токио: Ацуандо-курафуцу, 2021).

10. 大島 保彦. 昔話 // 日本説話伝説大辞典. 出版社: 勉誠出版. 東京, 2000 (Оосима Ясухико. Сказки // Большая научная энциклопедия дидактических рассказов и легенд. Токио: Бэнсэй сюппан, 2000).

11. 関 敬吾, 野村純一, 大島廣志. 12 研究篇 // 日本昔話大成. 全12巻. 出版社:角川書店. 1980 (Сэки Кэйго, Номура Дзюнити, Оосима Хироси. Исследование // Сэки Кэйго. Полное исследование японских народных сказок: в 12 т. Токио: Кадокава, 1980. Т. 12).

12. 柳田 国男. 日本の昔話名彙. 出版社: 日本放送協会. 東京, 1948 (Янагита Кунио. Важные замечания о японских народных сказках. Токио: Нихон хосо кёкай, 1948).

13. 柳田 国男. 日本の昔話. 出版社: 角川学芸出版. 東京, 2013 (Янагита Кунио. Японские сказки. Токио: Кадокавагакугэйсюппан, 2013).

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М. В. Ломоносова.

EN The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

Информация об авторах | Author information

RU **Садокова Анастасия Рюриковна**[1], д. филол. н., проф.
[1] Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

EN **Anastasiya Rurikovna Sadokova**[1], Dr
[1] Moscow Lomonosov State University

[1] *sadokova@list.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.12.2024; опубликовано online (published online): 24.01.2025.

Ключевые слова (keywords): жанровая классификация народных сказок; волшебные и легендарные сказки; японские народные сказки; японский жанр «хонкаку мукасибанаси»; мифология и религии Японии; genre classification of folk tales; magical and legendary tales; Japanese folk tales; Japanese genre of honkaku-mukashibanashi; mythology and religions of Japan.